[6] Федорова Л.В. Наши будни, радости и горести. Воспоминания. М., 1992.

[7] Федоров Е. С., Никитин В.В. Богословский горный округ. Описание в отношении его топографии, минералогии, геологии и рудных месторождений, СПб., 1901.

Е.А. Курлаев (ИИиА УрО РАН)

БЕРГ-МЕЙСТЕР И.Ф. БЛИЕР

В процессе сбора материала в архивах Москвы и Санкт-Петербурга, в делах Рудного приказа и Берг-коллегии удалось обнаружить новые сведения о выдающемся горном деятеле И.Ф. Блиере. В основу настоящей публикации положено автобиографическое письмо И.Ф. Блиера, написанное им при уходе со службы и датированное 14 апреля 1728 г. [1]

В 1699 г. находясь в Германии в гостях у польского короля и саксонского курфюрста Августа II Сильного, который одновременно считался и «главой окрестных горных округов», Петр I «дружебно требовал» о помощи в обеспечении горными управителями и мастеровыми людьми. С ним был подготовленный список необходимых «горных художеств персон». Найденные в Саксонии и собранные с немалым трудом 7 горных специалистов заключили на два года договор с генерал-майором Карловичем и выехали в Россию. Вместе с этой группой прибыл и И.Ф. Блиер. У себя на родине он работал десятником. Первый заказ на обследование рудных залежей в черте современной Москвы был получен этими горными мастерам в Дворцовом приказе в 1699–1700 гг.

В 1701 г. уже сам Блиер завербовал в Саксонии новую группу специалистов, в которой были плавильщик серебра Вульф Мартин Циммерман, испытатель серебра Яган Захарас Френтеин, горных дел мастер Георгий Шмит, «рубитель гор» и искатель Гавриил Шинфилдер. За вербовку мастеров И.Ф. Блиер получил прибавку к жалованию в 150 ефимков и чин бергмейстера. В России И.Ф. Блиер в качестве опытного (испытывающего руды) мастера возглавил группу горных и плавильных мастеров в структуре формирующегося Рудного приказа. В списках Рудного приказа 1700 г. есть имена, впоследствии известные в числе первых уральских медеплавильных и горных мастеров: рудокопатель Михаил Ланг, плавильщик В.М. Циммерман, толмач и рудоискатель Павел Бривцын; солдаты, обученные И.Ф. Блиером искусству плавки меди, — Савва Аврамов, Сергей Щелкунов, Галактион Беляев, ученик Фирс Запутряев[2].

Первая медная руда была обнаружена бергмейстером в Олонецком уезде у Бадма озера, и в 1702 г. здесь заработала одна медеплавильная печь. Несколько позже еще одна плавильня была построена на Конче озере. Всего к 1703 г. с Олонецких заводов в Москву доставили 332 пуда меди. Была предпринята попытка начать медеплавильное производство и в Пустозерском уезде на месте старинных копей у р. Цильмы. Оттуда в Москву привезли 3 пуда меди.

Пока известно только о двух поездках И.Ф. Блиера на Урал в период до 1720 г., хотя из письма бергмейстера следует, что он многократно приезжал в этот регион. В 1705 г. группа специалистов во главе с И.Ф. Блиером отправилась из Рудного приказа для поиска руд драгоценных и цветных металлов сначала в Казанский и Астраханский уезды, а затем в Сибирь. В июле 1705 г. (24–31.07) И.Ф. Блиер вместе с лозоходцем Юрием Шмидтом, квасцовым мастером Христианом Франком, переводчиком Павлом Бривцыным, 2 учениками и подьячим приказа Рудных дел Иваном Вязовским находились в Верхотурье, после чего отправились для поиска руд в слободы Верхотурского уезда[3]. В октябре 1705 г. они прибыли в Тобольск, а затем на Уктусский завод (14–16.10) для проверки месторождений медной руды, обнаруженных Ф. Бабиновым и И. Шиловым[4].

В декабре 1705 г. И.Ф. Блиер уже был в Москве и в приказе Рудных дел подал письмо. В нем говорилось, что в Кунгурском, Верхотурском, Тобольском уездах в разных местах есть немало признаков медной, серной, купоросной, квасцовой и других руд. По его мнению, чтобы получить какой-либо заметный результат в производстве, были необходимы искусные горные люди и на срок не менее 4–5 лет времени[5]. Дальнейшее продолжение горных работ мастерами Рудного приказа было приостановлено из-за того, что в Сибирском приказе решили продолжать эти работы собственными мастерами и средствами.

В период времени до 1711 г., бергмейстером была предпринята попытка возродить медеплавильное производство на месте бывшего Пыскорского завода: «у Соли Камской на Григорьевской и на Теторинских горах». Здесь было выплавлено 14 пудов меди. В сентябре 1712 г. И.Ф. Блиер с П. Бривцыным и Иоганном Ганном вновь отправился для продолжения работ в Сибирскую губернию. Кроме Олонца и Урало-Сибирского региона, упоминается работа Блиера в Московском, Казанском, Астраханском, Пустозерском уездах, Дудинской волости, в Калуге, Козельске, Изюме, Черкасах и других местностях. Он постоянно ездил по стране для освидетельствова-

ния и опыта руд, так что не мог вспомнить, что хотя бы год находился в одном месте.

Из письма И.Ф. Блиера также следует, что еще в начале XVIII в. мемориалы об учреждении органа управления горными делами по образцу европейских государств неоднократно подавали не только Блиер, но и вышеупомянутый генерал-майор Карлович, вскоре погибший под Ригой, и отправленный в 1703 г. в Казань берг-мейстер Ендерлейн (Эндерлин), умерший в 1705 г.

И.Ф. Блиер предлагал ввести должности горных управителей в губерниях, которые не подчинялись бы губернаторам и должны были бы сообщать в Сенат о найденных рудах. В проекте создания Берг-коллегии по европейскому образцу, поданным им в 1712 г. Петру I было 11 пунктов: 1). Возглавлять ее должен берг-директор, которому передавались все горные дела; под ним для управления делами, берг-комиссар и оберберг-инспектор, из российских господ. 2). Все найденные рудные места поручить в ведомство одной Берг-коллегии, чтобы за все отвечал только один. 3). Всем губернаторам вменить в обязанность не скрывать, а сообщать о рудных признаках. 4). Собрать лучших рудных мастеров в Берг-коллегии. 5). Как можно больше выписать из других стран умелых мастеров и нужных инструментов. 6). Завести при Берг-коллегии лабораторию. 7). Десятую часть доходов со вновь заведенных заводов перечислять в Берг–коллегию. 8). При заведении заводов нанимать людей за плату, чтобы охотнее сообщали о рудах. 9). Выплавленную медь отдать в передел на деньги, а прибыль отдать в Берг-коллегию. 10). Для первоначального заведения создать особый доход (налог)[6].

Однако проект в то время не был принят. При восстановлении Рудного приказа в 1715 г. всю работу по сбору материалов о горнорудных делах пришлось начинать практически заново, так как многие документы в губерниях были утеряны или просто не возвращены. Заботясь о создании Берг-коллегии, И.Ф. Блиер надеялся, что он сам будет не последним человеком в этой структуре, но по неизвестным для него причинам при организации Берг-коллегии все места там оказались заняты. Работая над созданием горнозаводской службы в России, бергмейстер прослужил сверх договорных еще 26 лет.

В 1720 г. сначала в Кунгур, а затем в Уктусский завод из Москвы прибыла группа офицеров и горных специалистов во главе с В.Н. Татищевым и И.Ф. Блиером. В штате Берг-коллегии в октябре 1720 г. в Сибирской губернии «у прииску рудных мест и строительства заводов» числились: от артиллерии капитан Василий Татищев (вписан

позже), берг-мейстер Яган Блиер, берг-шрейбер Иван Патрушев, борхман Иоганн Годфрид Георги, рудоискатель Павел Бривцын, подьячие Петр Клушин и Яков Степанов, рудные доносители Прокофей Сталов и Лаврентий Зуев. Царским указом от 24 мая 1720 г. Уктусские медные и железные заводы с приписанными к ним крестьянами отходили из ведения Сибирского приказа в Берг-коллегию. В этом же указе были определены функции руководителей: «для лучшего смотрения заводских денежных дел артиллерии капитану Василию Татищеву, а над мастеровыми людьми в плавке и в пробе руд бергмейстеру Блиеру...»[7]

К моменту приезда на Урал в 1720 г. И.Ф. Блиер уже обладал огромным профессиональным опытом работы в России, знал край и имевшиеся здесь месторождения руды и заводы. Медеплавильные мастера, работавшие это время на Уктусском заводе, обучались при нем на Олонце. В первые годы работы с Татищевым И.Ф. Блиер играл ведущую роль в квалифицированной оценке рудных залежей и технического состояния промышленности края. В.Н. Татищев сам писал, что до 1720 г. он горнозаводскими делами специально не занимался[8].

С 1724 г. И.Ф. Блиер выполнял обязанности обер-бергмейстера. С Екатеринбургских заводов он был отпущен 1 мая 1727 г. на Олонецкие заводы, где обратился в Берг-коллегию об отпуске со службы или «чтобы, я к тихому и покойному месту определен был с Олонца в Санкт-Петербург», т. к. был уже не в состоянии участвовать в дальних поездках. 10 декабря 1727 г. он сам отправился с Фоймогуба в Берг-коллегию для решения денежных проблем и своей дальнейшей судьбы. В Санкт-Петербурге ему было выдано задержанное жалование и деньги на дорогу до Саксонии. Однако за время службы от «воровских людей», пожаров, дорожных расходов И.Ф. Блиер издержал собственных 600 руб., впал в долги и вынужден был для содержания своего честного имени перевести из Германии 200 талеров из собственного имения. Он напомнил, что за обучение российских подданных обещалось дополнительное вознаграждение, в чем берг-мейстер имел особое старание и многих обучил.

Из письма И.Ф. Блиера непонятно: оставался он в России или собрался уезжать на Родину. Бергмейстер рассматривал оба варианта и просил из-за своего пожилого возраста «определить или при государевой Берг-коллегии для придания добрых советов», т. к. почти все рудные места были ему известны. В случае, если его отпускали, просил дать

вознаграждение для оплаты долгов, «чтобы в старости недостатка не понес», а также рекомендации для польского короля. Но и при отъезде, И.Ф. Блиер предполагал по возможности оказывать свое старание и помощь становлению горного дела в России. Говоря о себе, бергмейстер писал, что «всегда государственного интересу больше смотрел, нежели своего собственного, ибо я при том и в нищету пришел».

Действительно, несмотря на условия заключенного договора, иностранные мастера испытывали немалые трудности в России. Положенное им жалование не выплачивалось годами. Вышеупомянутый бергмейстер Эндерлейн «умер не током от печали, но и от меляноликн (меланхолии), что он за тяжелым караулом сидел, и в 30 месяцев жалования не дано. Скорбел на постели и умре, и похоронить не на чем. Люди одолжили. Дети и жена в Саксонии терпят нужду, послать нечего»[9].

Некоторые из горных мастеров и металлургам, работавших на Урале в начале XVIII в. , прибыв по контракту на 2–3 года из далекой Саксонии, оставались в России и до самой смерти продолжали честно выполнять свой профессиональный долг. Известные и неизвестные фамилии: берг-мейстер И.Ф. Блиер, берг-шрейбер И.Ф. Патрушев, борхман И. Георги, медеплавильные мастера В. М. Циммерман, С. Аврамов, С. Щелкунов, Г. Беляев ... металлурги, лозоходцы, горные мастера и ученики — русские и немцы. Они были первыми на пути созидания промышленной мощи и мировой славы Горнозаводского Урала.

Примечания

[1] Архив ИРИ Ф. 226. Оп. 1. Д. 239.

[2] Архив ВИМАИВВС. Ф. 2. Оп. 1. Д. 224.

[3] РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 776. Л. 25, Д. 813. Л. 1.

[4] ГАСО. Ф. 129. Оп. 1. Д. 152. Л. 16.

[5] РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 994. Л. 35.

[6] ГАСО. Ф. 101. Оп. 1. Д. 411. Л. 10 об. –11 об.

[7] РГАДА. Ф. 271. Оп. 1. Д. 1. Л. 199–199 об. ГАСО. Ф. 29. Оп. 1. Д. 2. Л. 282.

[8] Чупин Н.К. Полуторастолетие Екатеринбурга// Сборник статей, касающихся Пермской губернии и помещенных в неофициальной части губернских ведомостей в период 1842–1881 гг. Пермь, 1882. С. 49.

[9] РГАДА Ф. 158. Оп. 1. Д. 62. Л. 2.